

Комната погрузилась в неестественную тишину.

Все звуки разом стихли.

Вэнь Шичунь почувствовал неладное.

Это началось с того, что дыхание окружающих его людей в одно мгновение оборвалось.

Где остальные?

Он перевел взгляд в сторону.

В темноте, в том самом углу, который мгновение назад казался пустым, раздался едва уловимый шорох.

Будто что-то волочилось по ковру.

Тихий шелест.

Звук приближался.

Каждую секунду в этой мертвой тишине раздавался новый шорох.

С каждым разом расстояние сокращалось на несколько метров.

Скорость была странной: казалось, нечто то замирало на месте, то совершало резкие скачки, неумолимо приближаясь к Вэнь Шичуню.

В кромешной тьме Вэнь Шичунь поднял настольную лампу.

Звук на секунду затих.

Затем вспыхнул ослепительно белый свет.

Глаза пронзило резкой болью. Зажмурившись, он бросился в ту сторону, где в последний раз слышал странный шорох, и изо всех сил ударил лампой.

Воздух содрогнулся.

Вэнь Шичунь промахнулся.

Но он не отступил, продолжая прислушиваться и нанося удары всё яростнее.

После нескольких выпадов в темноте раздался хриплый смешок.

На этот раз звук донесся из-за его спины.

Вэнь Шичунь замер.

Это был первый раз, когда эта тварь подала голос.

Вэнь Шичунь больше не стал бежать на звук.

Он опустил правую руку с лампой.

Его дыхание, казалось, сбилось во время этой игры в кошки-мышки.

Они замерли в таком положении на несколько секунд.

Существо, стоявшее за его спиной, увидев, что жертва перестала сопротивляться, наконец приблизилось.

В этот раз оно было совсем близко.

Так близко, что Вэнь Шичунь чувствовал его дыхание у самого уха.

В тот самый миг, когда он развернулся и обрушил тяжелое металлическое основание лампы на голову невидимого врага, в тихой темноте вспыхнул источник света.

Он обернулся: Бо Я держала в руках светящийся белый кристаллический шар.

Все, казалось, вернулось на круги своя.

Вокруг стояли его товарищи по команде.

Твари и след простыл.

Но в руке у Вэнь Шичуня еще сохранялось ощущение недавнего удара о твердый предмет.

Вэнь Шичунь посмотрел на высокоуровневых игроков.

В их руках были самые разные светящиеся предметы.

Неизвестно, откуда они их достали.

Игровые артефакты?

Чан Чжао заметил, что маленький Э пришел в себя, и спросил: — Очнулся?

Как только он достал аварийный артефакт, он увидел, как Вэнь Шичунь схватил настольную лампу для самообороны.

В тех прекрасных глазах читалась такая агрессия, что даже он на мгновение опешил.

Позже, когда они осматривали кабинет, Чан Чжао заметил, что Вэнь Шичунь затих. Сначала он подумал, что парень испугался, поэтому, оглядевшись, вернулся к нему.

Но увидел, что Вэнь Шичунь опустил голову. Чан Чжао почувствовал неладное и только хотел заговорить, как Вэнь Шичунь пришел в движение.

Теперь, видя, что Вэнь Шичунь выглядит как обычно, а ледяного холода в нем даже поубавилось, Чан Чжао выдохнул с облегчением.

Наверное, он зря накручивал себя.

Если бы босс инстанса нацелился на маленького Э, беда бы уже случилась.

По кабинету блуждали еще несколько лучей света.

Взгляд Вэнь Шичуня следовал за одним из них.

Похоже, его только что затянуло в другое пространство.

Там происходило нечто серьезное, но снаружи никто ничего не заметил.

Видимо, он всё это время даже не сдвинулся с места.

Реакция товарищей была спокойной, что заставило Вэнь Шичуня усомниться: неужели только

он подвергся нападению?

Прошло еще немало времени, но ничего не происходило. Когда все убедились, что опасности нет, Сюнь И спросил:

— Все в порядке? — Он обвел взглядом товарищей, чувствуя недоумение. Хотя отсутствие проблем — это хорошо, ситуация явно была ненормальной. Кризис был спровоцирован, но почему ничего не произошло?

Остальные думали о том же.

Все были в замешательстве из-за внезапного отключения электричества.

Бо Я, стоявшая дальше всех, направилась к выходу из кабинета. Вэнь Шичунь, увидев это, сделал несколько шагов следом:

— Подождите.

Он указал свободной от лампы рукой на открытую дверь:

— Положение двери изменилось. Здесь кто-то был.

Это были двустворчатые двери. Когда они вошли, они распахнули их внутрь и больше не трогали, но теперь правая створка была слегка прикрыта.

Дверь сдвинулась так, словно кто-то случайно задел ее, покидая кабинет.

Остальные подошли ближе.

— Убийца был в кабинете? — нахмурился Хэ И.

Тут же он подумал, что это невозможно.

Они пробыли здесь слишком долго.

Если бы здесь было что-то странное, они бы давно заметили.

Остальные промолчали.

Недавний осмотр действительно не выявил ничего подозрительного.

Вэнь Шичунь не понимал, что с ним произошло, но, похоже, нечто действительно заходило в комнату.

И оставило улику. Теперь его товарищи тоже должны обратить на это внимание.

Он посмотрел в мрачный коридор.

— Идем вместе? — понизив голос, спросила Шэнь Цзин.

В глубине души она беспокоилась.

Обычно любые изменения в инстансе либо усиливали босса, либо наделяли его новыми способностями, что делало положение игроков еще опаснее.

— Пойдемте, — сказал Сюнь И.

Как только он закончил, Чан Чжао в два счета вернулся к столу, подхватил телефонный аппарат, отсоединил шнур, смотал его и повесил себе на плечо.

Вэнь Шичунь стоял ближе всех к выходу и первым вышел в коридор. У него не было светящегося артефакта, поэтому Чан Чжао, поравнявшись с ним, протянул свой, а затем достал еще один, похожий на зеленую светящуюся палочку, добавив:

— Иди за мной.

— Хорошо, — отозвался Вэнь Шичунь.

В его невозмутимых глазах отражался тусклый зеленоватый свет.

Невозможно было понять, о чем он думает.

Когда они покидали мрачный коридор третьего этажа, то увидели свет, пробивающийся со второго этажа.

Оказалось, погас свет только на третьем.

По пути на первый этаж Чан Чжао всё еще нес телефон, но смотанный телефонный шнур перекочевал к Хэ И.

Когда Хэ И спускался последним, он не понимал, как всё до этого дошло. Как шнур оказался у него?

Он вовсе не хотел носить с собой такие опасные предметы из инстанса.

Неужели эти люди, сославшись на распределение рисков, дружно передали шнур ему?

Вернувшись на первый этаж, Вэнь Шичунь не пошел сразу на кухню. Юэ Чэн, увидев, что тот хочет осмотреть холл, вызвался приготовить еду для брата. Чан Чжао, видя, что Э-ранг действительно ничего не боится, последовал за Юэ Чэном на кухню — он беспокоился, что этот странный парень из четвертого сектора может что-то подмешать в еду.

Хэ И знал, что в холле ничего интересного нет, поэтому решил последовать на кухню, чтобы наблюдать за развитием событий и заодно обдумать отключение света на третьем этаже.

Бо Я чувствовала себя неважно, и Шэнь Цзин отправила ее отдыхать на кухню, а сама вместе с Сюнь И осталась осматривать боковую гостиную на первом этаже.

Когда в холле остался только Вэнь Шичунь, его невозмутимый взгляд наконец дрогнул.

Человек, в одиночестве бродивший по залу, слегка поджал губы.

Да, он не боится.

Эта тварь только что получила по голове, так что вряд ли появится снова.

Наверное.

Вэнь Шичунь обошел пустой холл. Мебель на этом этаже была накрыта белыми чехлами. Судя по очертаниям, в центре стояли два дивана. Вдоль стен через каждые несколько метров возвышались двухметровые статуи людей. Длинные окна по обе стороны от входа, высотой в несколько метров, были задернуты серо-голубыми шторами, что придавало этому холодному пространству еще больше мрачности.

Хотя потолки были высокими, как в трехэтажном доме, обстановка всё равно давила.

Казалось, что накрытая белой тканью мебель в любой момент может ожить.

Скрытая под покровом, она тяжело дышала в ночной тишине.

Столовая находилась слева, оттуда доносились приглушенные голоса. Вэнь Шичунь направился

в дальний угол. Когда он остановился перед одной из статуй, штора рядом внезапно взметнулась. Вместе с потоком холодного воздуха из распахнутого окна она накрыла человека, стоящего у окна.

В ту же секунду, когда раздался шорох, человек в углу ловко схватил штору, резко отдернул ее и устремил ледяной взгляд вперед.

Затем он в два шага подошел к открытому окну. Свет из холла пробивался наружу, освещая пространство примерно на два метра, но перед ним по-прежнему никого не было.

Услышав шум, из столовой прибежал Чан Чжао:

— Что случилось?!

— Почему окно открыто? Что произошло?

— Как холодно, — Чан Чжао, подойдя к окну, поежился и взглянул на непроглядную тьму снаружи.

— Оно само открылось, — ответил Вэнь Шичунь.

Он отвел взгляд от оконной защелки.

Такие замки обычно невозможно открыть снаружи.

Сюнь И и Шэнь Цзин, услышав шум, вышли из гостиной.

— Разве оно не было закрыто? — спросил Чан Чжао, закрывая окно.

Вэнь Шичунь поджал губы.

Внезапный порыв холодного ветра сбросил белую ткань со статуи, стоявшей рядом с ним, на начищенный пол холла.

Чан Чжао только сейчас заметил эту пожелтевшую гипсовую фигуру, которая была выше него самого, и выпалил:

— Ого, ну и ну.

— Держать в доме такое... — Чан Чжао огляделся по сторонам, понимая, что статуй здесь

полно. — Да еще в таком количестве. Разве не страшно смотреть на них глубокой ночью?

Он представил, что будет, если начнется гроза, все шторы в холле будут распахнуты, а свет, как на третьем этаже, погаснет...

— Столько статуй... Если среди них спрячется человек, с первого взгляда и не заметишь.

Это действительно опасно.

— Дом мрачный, стоит на вершине горы. У того, кто здесь живет, явно не всё в порядке с головой.

Чан Чжао продолжал рассуждать вслух.

Он привык, что красавец рядом не особо разговорчив, но к его удивлению, в конце он всё же получил ответ.

Слушая бормотание Чан Чжао, Вэнь Шичунь кивнул:

— Ты прав.

— Вот именно! — Чан Чжао, видя, что красавец ответил, воодушевился еще больше. — Не стой здесь, пойдем что-нибудь съедим.

Он совсем забыл о своем первоначальном вопросе.

— Есть какие-то открытия? — наконец спросил Сюнь И, подошедший к ним.

Скрывать такие улики не было смысла, и Вэнь Шичунь прямо сказал:

— Форма шторы у статуи показалась мне странной.

Поэтому он и подошел к этому углу.

Только он не ожидал, что окно откроется само, застав его врасплох.

Чан Чжао, не ожидавший такого, уже собрался проявить заботу, как маленький Э продолжил:

— Похоже на человеческую фигуру.

— Но когда я отдернул штору, там ничего не было.

— За столь короткое время человек вряд ли смог бы сбежать через окно.

— И снаружи никаких следов.

Когда Вэнь Шичунь говорил это, в его взгляде застыл холод.

Его голос звучал ровно, заставляя невольно доверять его суждениям.

Система, которая до этого молчала, вновь оценила выученную мимику своего носителя: «...»

Хотя секунду назад, обнаружив аномалию, уровень страха у него чуть не зашкалил, как он посмел подойти и всё проверить?

Его реакция и скорость были на высшем уровне.

Система впервые задумалась.

Неужели это связано с той агрессией?

Она впервые видела, чтобы человек в состоянии страха проявлял такую аномальную агрессивность.

Это не только не мешало мышлению и суждениям, но и делало действия вдвое быстрее обычного.

Что это — реакция на стресс?

Даже неясно, плохо это для носителя или хорошо.

В этот момент раздался голос Шэнь Цзин:

— Ты хочешь сказать... что оно, возможно, всё еще здесь, в этом холле?

<http://bllate.org/book/20576/2056726>